

Глава 73. Весенний убор юности (19)

Орден Линлун

Тяжёлые лучи солнца пронизывали воздух. Перед главным залом толпились люди: старейшины, ученики-алхимики и медицинские культиваторы суетились у входа, мальчишки-помощники передавали сообщения — повсюду царила напряжённая суета.

Внутри зала десятки великих старейшин хранили мрачное молчание. Глава ордена Линлун, Цзин Цан, восседал на центральном месте, но взгляд его не отрывался от ширмы в стороне. За ширмой на ложе покоился бледный юноша, утыканный иглами, словно мишень для метания кинжалов. Сложнейшие массивы и талисманы удерживали его изначальный дух и душу в даньтяне, а рядом медицинский культиватор-старейшина беспощадно расходовал редчайшие сокровища природы, будто бесценные ингредиенты ничего не стоили.

Глава Цзин Цан выглядел не старше тридцати, хотя прожил уже тысячу шестьсот лет. Среди бесчисленных учеников только к Лу Чжэньи, своему старшему ученику, он питал особую привязанность. Весь Орден Линлун знал — когда Цзин Цан вознесётся, место главы непременно займёт Лу Чжэньи.

Лу Чжэньи уже достиг уровня Великого Совершенства, отделённый всего полшагом от стадии Истинного Бессмертного. Вся секта возлагала на него огромные надежды, особенно Цзин Цан. Для него Лу Чжэньи был не просто ценным учеником — он вырастил его с детства. Не родной сын, но ближе кровного. Более того, эта любовь распространялась даже на его никчёмного младшего брата, Лу Цзымина, избалованного до невозможности.

Лу Цзымин стоял на коленях перед Цзин Цаном, глаза его покраснели от слёз: — Учитель, это всё моя вина. Если бы не я, брат никогда не попал бы в ловушку Цзян Гу.

Цзин Цан посмотрел на него и глубоко вздохнул.

— Хмф! И ты ещё смеешь говорить! — вскипел стоящий рядом старейшина. — Если бы не ты, разве Чжэньи попал бы в ловушку этого щенка из клана Цзян и не сломал своё сердце Дао?

Все прекрасно видели, насколько Лу Чжэньи дорожил младшим братом. Цзин Цан даже принудил его жениться на Цюй Фэньюй из Ордена Цюэюань, но это не помогло. Стоило Лу Цзымину порезать руку, как Лу Чжэньи в первую же брачную ночь оставил новобрачную и помчался заботиться о брате.

Очевидно, Цзян Гу точно выявил эту уязвимость и безжалостно ею воспользовался.

Лу Цзымин склонил голову, не смея ответить. Цзин Цан жестом остановил готового продолжить упрёки старейшину и помог юноше подняться: — Чжэньи всегда был верен чувствам и долгу. Никто не виноват. Цзымин, навести его.

Лу Цзымин, уже захлёбывающийся слезами, благодарно отвесил несколько десятков поклонов: — Да, учитель.

Он так долго стоял на коленях, что теперь прихрамывал, но всё равно поспешил за ширму.

— Глава, говорят, святая дева из семьи Чжоу тоже пострадала — у неё полностью разрушилось сердце Дао. Её состояние даже хуже, чем у Чжэньи, — произнёс один из старейшин. — Цзян Гу, обладая всего лишь уровнем Очищения Пустоты, сразился с двумя культиваторами уровня

Великого Совершенства и не только выжил, но и серьёзно повредил их сердца Дао. Наверняка это действие божественного артефакта.

Цзин Цан помолчал, размышляя: — Я никогда не слышал о божественном артефакте с такой силой. Если это действительно он...

Несколько старейшин обменялись взглядами, один из них произнёс: — Нельзя допустить, чтобы артефакт попал в руки клана Цзян. Изначально с континента Ваньюэ выбрали Чжэньи, Чжоу Нинцзян, Цзян Сяньюнь из клана Цзян и Линь Фэйбая из клана Линь. Теперь, когда сердца Дао Чжэньи и Чжоу Нинцзян повреждены, они наверняка выберут других кандидатов. Если Цзян Гу получит божественный артефакт, нет гарантии, что его не выберут.

— Старейшина Сюй слишком беспокоится, — возразил другой старейшина. — Этот Цзян Гу обладает лишь четырьмя духовными корнями. Даже если его методы эффективны, а культивация стремительна, по сравнению с обладателями небесных духовных корней, как Цзян Сяньюнь, он всё равно недостоин внимания.

— Нет, я думаю, старейшина Сюй прав, — вмешался ещё один старейшина. — Даже если не Цзян Гу, клан Цзян может передать артефакт кому-то другому. У клана Цзян нет недостатка в талантах. Тогда они смогут отправить двух человек на континент Ваньюэ, что крайне невыгодно для нас.

— Верно. Божественные артефакты чрезвычайно редки, — продолжил старейшина Сюй. — У нашего Ордена Линлун только один такой артефакт, как и у кланов Цзян, Чжоу и Линь — всего четыре. Кто получит артефакт Цзян Гу, тот и станет сильнейшим. Для кланов Цзян и Линь это не только увеличит их силу, но и даст дополнительное место на Ваньюэ, принося пользу во всех отношениях. Для нас же и клана Чжоу, после повреждения сердец Дао Чжэньи и Чжоу Нинцзян, этот артефакт, способный разрушать сердца Дао, наверняка содержит и способ их восстановления... Только получив артефакт, мы сможем сохранить единственное оставшееся место.

Он сделал паузу: — Это человек завладел божественным артефактом, но мы три месяца тщательно наблюдали за Орденом Янхуа и не увидели ни малейшего признака. Вместо этого клан Чжоу преследует нас, требуя артефакт. Насколько мне известно, клан Цзян очень ценит этого Цзян Гу. Ранее он был замешан в деле с чешуёй божественного водяного дракона и вышел целым и невредимым. Возможно, чешуя для защиты сердца тоже у него. Кроме того, он поглотил духовную жилу нашего Ордена Линлун, и хотя клан Цзян уладил этот инцидент, его всего лишь сослали в Орден Янхуа...

— Все презирают его из-за четырёх духовных корней, но не осознают — он выжил до сегодняшнего дня и достиг такого уровня культивации. Этот Цзян Гу необычен.

В зале воцарилось молчание.

— Старейшина Шэнь Ай, старейшина Сюй Хэ, старейшина Сун Пин, — Цзин Цан поднялся и обратился к трём старейшинам, сложив руки в почтительном жесте. — Прошу вас спуститься с горы и добыть божественный артефакт.

Двое из этих старейшин достигли Великого Совершенства Великой Колесницы, а Сун Пин находился в полушаге от стадии Истинного Бессмертного. Отправлять их троих против Цзян Гу казалось излишним, но, учитывая опасность артефакта, Цзин Цан предпочёл перестраховаться: — Однако артефакт опасен. Вы должны твёрдо хранить свои сердца Дао.

— Будьте спокойны, глава, — трое одновременно поклонились.

Из-за ширмы донёлся кашель Лу Чжэньи. Цзин Цан поспешно поднялся проверить его состояние, остальные старейшины последовали за ним. Весь зал наполнился тягостным предчувствием беды.

В то же время, на крайнем юге

Неприметная лодка пришвартовалась у берега.

Цюй Фэньюй помогла У Хэчжи устроиться в углу каюты и заботливо укрыла его плащом. Каюта была небольшой, вмещала лишь пять-шесть человек. У Хэчжи, лёжа, занимал место трёх, Цюй Фэньюй пришлось сесть напротив. Цзян Гу устроился ближе к выходу, а Вэй Фэн неизбежно оказался зажат между ними.

Честно говоря, было тесновато.

Слишком близко и к учителю, и к Цюй Фэньюй. Вэй Фэн неловко потёр кончик носа и как бы невзначай подвинулся ближе к Цзян Гу.

Цюй Фэньюй тут же схватила его за рукав и вернула обратно, улыбаясь: — Иди сюда, дай тётушке хорошенько рассмотреть тебя.

Какой же у него всё-таки мозг!

— ... — Вэй Фэн повернулся и бесстрастно уставился на неё: — Мужчинам и женщинам следует соблюдать дистанцию. Уважаемая соратница, держите себя в руках.

Цюй Фэньюй задыхнулась от такой дерзости. Надо же, сейчас мозги у него работают быстро! Она натянута улыбнулась, но рукав не отпустила, не позволяя ему приблизиться к Цзян Гу даже на пол-шага.

Культивация Вэй Фэна уступала её уровню. Он мрачно уставился на женщину, но та надавила на его голову, заставляя поклониться, и обратилась к Цзян Гу: — Седьмой молодой господин, в течение этого месяца Орден Линлун и семьи Чжоу с Линь отправили немало людей, чтобы убить вас. Клан Цзян не спешит, но на доске розыска континента Пинцзэ ваше имя занимает первое место. Бесчисленное множество людей на континенте Пинцзэ жаждут вашей крови. Не слишком ли опасно покидать крайний юг вот так?

— Меня больше интересует, как ты нашла это место, — Цзян Гу поднял руку и схватил Вэй Фэна за шею, приподнимая его.

Цюй Фэньюй возмутилась. Они вступили в молчаливую схватку духовных сил, а Вэй Фэн, зажатый между ними, застонал от боли: — Шея! Шея сейчас сломается!

Цзян Гу и не думал отпускать, но Цюй Фэньюй не вынесла страданий племянника и первой ослабила хватку.

Цзян Гу подтянул юношу к себе. Вэй Фэн, с глазами, полными слёз от боли, прижался к его руке и сердито фыркнул в сторону Цюй Фэньюй.

Та не сдержалась и закатила глаза, скрестив руки на груди: — Все в роду Цюй имеют метку крови. Я отследила метку на его изначальном духе, вот и всё. Любопытно другое — на его духе

я обнаружила красную птицу. Седьмой молодой господин, вам что-нибудь известно об этом?

Она говорила о метке Красного Феникса, которую Цзян Гу оставил на Вэй Фэне. Метка впечаталась в изначальный дух, и Цюй Фэньюй изучала её долгое время, но так и не поняла природу этой печати. Она походила и на контракт партнёров Дао, и на метку духовного питомца. Но какой бы она ни была, очевидно, жизнь Вэй Фэна находилась в руках Цзян Гу.

— Какая ещё красная птица? Феникс? У меня есть кровь феникса? — Вэй Фэн недоумённо хлопнул глазами.

Он так и знал, что его крылья не простые!

Он взволнованно повернулся к Цзян Гу: — Учитель, я смогу превратиться в маленького феникса?

— ... — Цзян Гу уверенно ответил: — Нет.

Хотя в современном мире культивации давно не существовало фениксов, и Цзян Гу никогда не видел настоящего феникса, он почему-то был абсолютно уверен — такое уродливое создание, как Вэй Фэн, не имеет с фениксами ничего общего.

Вэй Фэн разочарованно вздохнул.

Цюй Фэньюй отвернулась с деревянным лицом, глядя на полумёртвого У Хэчжи напротив. Она решила больше не заботиться об этом предателе, променявшем свою семью на чужака.

Пусть делает что хочет!

На крайнем юге духовной энергии не хватало. Эта летающая лодка сейчас могла служить лишь обычным судном, качаясь на воде и продвигаясь вперёд силой духовных камней и ветра. Даже через окно виднелись бурлящие волны океана.

Цзян Гу и Цюй Фэньюй не обращали на это внимания, но Вэй Фэн был в восторге. Сначала он просто поворачивал голову, разглядывая пейзаж, потом, не выдержав, встал на одно колено на сиденье и прилип к окну, рассматривая океан с неподдельным интересом.

Цзян Гу не понимал его восхищения, но не мешал. Внезапно огромная волна ударила в борт, и Вэй Фэн отлетел внутрь каюты. Он чуть не рухнул на У Хэчжи, но Цюй Фэньюй молниеносно пнула его, отправив прямо в объятия Цзян Гу.

— Учитель, там наверху кто-то есть! — воскликнул Вэй Фэн, ещё не пришедший в себя от потрясения.

При этих словах лица Цзян Гу и Цюй Фэньюй мгновенно изменились.

Тот, кто мог парить в воздухе в месте с такой разреженной духовной энергией, причём абсолютно незамеченным ими, обладал культивацией, далеко превосходящей их собственную.

Почти мгновенно вся летающая лодка разлетелась на мельчайшие осколки.

Цзян Гу парил над морской поверхностью на мече, держа Вэй Фэна. Рядом Цюй Фэньюй использовала какой-то магический артефакт, с трудом удерживаясь над бушующими волнами.

В воздухе юноша в широкой снежно-голубой мантии стоял на летающем мече. За ним

следовало десять мастеров уровня Великого Совершенства. Вокруг Цзян Гу и его спутников уже поднялась золотая сеть небесного заточения, окружив их непроницаемым барьером.

— Культиваторы-призраки? — Юноша с мягкими чертами лица говорил на удивление приветливо. Он повернулся к стоящему рядом человеку: — Дядюшка Жэнь, похоже, произошла ошибка.

Вэй Фэн опустил взгляд и понял, что его облик полностью изменился. Теперь он был одет в чёрную мантию с капюшоном, а в отражении на мече увидел иссиня-бледное лицо с огромными тёмными кругами под глазами, источающее мрачную призрачную ауру.

Цзян Гу, Цюй Фэньюй и У Хэчжи также носили такие одеяния.

Цюй Фэньюй, поймав брошенную Цзян Гу призрачную кость, мгновенно поняла его замысел и решительно внедрила её в дантянь. Хотя призрачная энергия могла загрязнить духовные корни, это была ничтожная цена за спасение жизни.

Рядом очнулся У Хэчжи и встал рядом с ней, не произнося ни слова.

Цюй Фэньюй и Цзян Гу обменялись взглядами. Она дрожащим голосом вышла вперёд и пролепетала: — Почтенные старшие, мы культиваторы-призраки с Зброшенного кладбища крайнего юга. Прошу простить нас за беспокойство. Что привело ваши превосходительства сюда?

Человек, которого назвали дядюшкой Жэнем, нахмурился. Десятки потоков божественного сознания одновременно обрушились на Цзян Гу и его спутников. Вэй Фэн почувствовал, как волосы встают дыбом, а белые глаза проступают на месте обычных. Цзян Гу притянул его к себе и прошептал: — Не бойся.

Вэй Фэн понимал, что Цзян Гу пытался подавить проявление его белых глаз и призрачных узоров, но всё равно успокоился от этого тихого, низкого голоса. Дрожа, он обхватил Цзян Гу за талию, а одна непослушная призрачная линия выскользнула и скользнула под одежду Цзян Гу.

Тело Цзян Гу на мгновение напряглось, но из-за присутствия таинственных высших культиваторов он не стал двигаться и позволил холодному, липкому призрачному узору обвиться вокруг своей кожи и в конце концов бесцеремонно проникнуть в его дантянь.

— Действительно культиваторы-призраки, хотя те двое не чистокровные, — дядюшка Жэнь указал на Цюй Фэньюй и У Хэчжи. — Должно быть, обратились позже. А эти двое были смертными, умерли и стали призраками.

Юноша кивнул и, спустившись с меча, сложил руки в вежливом приветствии: — Прошу прощения. Моя прислуга проявила неучтивость, потревожив вас. У нас как раз есть летающая лодка — не желаете ли, чтобы мы доставили вас с острова?

— Нет-нет, благодарим за доброту, м-молодой господин, — Цюй Фэньюй нервно замахала руками. — Мы сами доплывём.

— Как можно, — улыбнулся юноша. — Мы виноваты перед вами.

Дядюшка Жэнь холодно посмотрел на них: — Молодой господин приглашает вас на борт — это честь для вас. Если вы продолжите отказываться, это будет неуважением.

Цзян Гу как бы невзначай положил руку на спину Вэй Фэна, на самом деле пресекая попытки призрачных линий, почувствовавших вкус, проникнуть глубже в его тело. — Тогда мы с благодарностью принимаем приглашение, — произнёс он низким голосом. — Благодарим за заботу, молодой господин.

Юноша улыбнулся и учтиво отступил в сторону: — Прошу.

Перед ними зависла летающая лодка длиной около тридцати чжанов, невероятно роскошная и изысканная. Даже ступени для подъёма на борт были сделаны из нефрита. В месте с такой скудной духовной энергией, как крайний юг, поддержание такого огромного судна в воздухе требовало огромного количества духовных камней высшего качества. По сравнению с этим великолепием их прежняя лодка выглядела жалкой.

Едва Цзян Гу и Вэй Фэн ступили на палубу, ещё десяток культиваторов уровня Великого Совершенства прилетел на мечях и аккуратно приземлился перед юношей. Один из них доложил: — Молодой господин, мы обыскали весь крайний юг, но не обнаружили и следа Цзян Гу.

— Цзян Гу привык действовать в одиночку. Он никому не доверяет. По логике, он должен был вернуться на свою родину, — юноша нахмурился. — Неужели я ошибся?

— Молодой господин, Цзян Гу хитёр и коварен. Теперь, когда он завладел божественным артефактом, возможно, он уже вернулся в клан Цзян, — ответил дядюшка Жэнь. — Нам лучше уйти.

— Дядюшка Жэнь прав, — улыбнулся юноша. — Будьте любезны, разместите этих соратников Дао.

Дядюшка Жэнь кивнул и повёл их вниз.

Юноша ласково потрепал Вэй Фэна по голове: — Смотрите, как напуган мальчик.

Вэй Фэн вздрогнул, словно наэлектризованный, по спине пробежал холодок. Это ощущение напоминало момент, когда хищник схватил добычу за горло, готовясь в любую секунду прикончить её. Он крепче сжал руку Цзян Гу и, когда призрачные линии и белые глаза уже почти вырвались наружу, внезапно покраснел и с оглушительным «Уа-а-а!» бросился в объятия Цзян Гу: — Папа! Я боюсь!

Он вопил во всю глотку так искренне и убедительно, дрожа всем телом, что призрачная энергия бесконтрольно утекала из него. Юноша прищурился и извинился с улыбкой: — Прошу прощения, я забыл сдержать своё давление. Не бойся, маленький соратник Дао.

Цзян Гу изобразил заботу, похлопывая Вэй Фэна по спине: — Мой сын неопытен. Прошу понять, молодой господин.

Тот вежливо уступил дорогу, приглашая их в каюту.

Идущие следом Цюй Фэньюй и У Хэчжи взмокли от напряжения и молча последовали за ними.

Их разместили в одной комнате. Как только дверь закрылась, десяток потоков божественного сознания культиваторов Великого Совершенства сплелись вместе, окружив комнату непроницаемой сетью. Цюй Фэньюй и Цзян Гу обменялись взглядами. Цзян Гу незаметно покачал головой.

Цюй Фэньюй мгновенно поняла и, помогая У Хэчжи сесть, тихо произнесла: — Муж мой, тебе лучше?

— Да, — У Хэчжи тоже понял ситуацию и кивнул.

Только Вэй Фэн опоздал с реакцией. Он беспорядочно вытер слёзы и уже открыл рот, чтобы позвать учителя, но Цзян Гу заткнул ему рот печеньем: — А-Фэн, ты проголодался?

Вэй Фэн в ужасе уставился на него, чуть не прикусив собственный язык.

Учителя подменили?!

<http://bllate.org/book/13687/1212672>